

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзюкович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 291.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 1 (13) Ноября 1881 года.

ГОДЪ I.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

Газета „Южный Край“ будет издаваться въ 1882 году подъ прежно редакціею и по прежнему программѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА
ЕЖЕДНЕВНУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 года.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Условія подписки:

На годъ	Въ доставку.	Съ доставкою.	Съ перес. поглотомъ.
11 месяцевъ	10 р. 50 к.	12 р. — к.	12 р. 50 к.
10 „	9 „ 25 к.	11 „ 50 к.	12 „ — к.
9 „	8 „ 50 к.	10 „ 75 к.	11 „ 25 к.
8 „	7 „ 75 к.	9 „ 50 к.	10 „ — к.
7 „	6 „ — к.	8 „ 25 к.	9 „ 50 к.
6 „	5 „ 50 к.	7 „ — к.	8 „ 25 к.
5 „	4 „ 25 к.	6 „ 50 к.	7 „ — к.
4 „	3 „ 50 к.	5 „ — к.	6 „ 25 к.
3 „	2 „ 25 к.	4 „ 50 к.	5 „ — к.
2 „	1 „ 50 к.	3 „ — к.	4 „ 25 к.
1 „	1 „ 20 к.	2 „ 50 к.	3 „ — к.

Подписываться можно на ось сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далее какъ до конца 1882 года.

Подписка принимается въ г. Харьковѣ, въ Главной Конторѣ, на Московской ул., при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзюковича; тамъ же принима. объявленія.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ „Гарма Невскій проспектъ, № 27-й; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ „И. И. Мамонтова; въ Нижнѣ въ книжномъ магазинѣ „Е. А. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ „В. И. Блума; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ „И. И. Войно-Розовича и въ Кременчугѣ у купца И. Ф. Шибирова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Павла, Lafitte et Co, Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, домъ Солодовникова; въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавской агентствѣ объявленій Рейхманн и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1881 года.

Условія подписки:

На 2 мѣсяца	Въ доставку.	Съ доставкою.	Съ перес. поглотомъ.
1 „	2 р. 40 к.	2 р. 50 к.	3 р. 20 к.
1 „	1 „ 20 к.	1 „ 40 к.	1 „ 60 к.

въ 1882 году

будетъ издаваться въ объемѣ не менѣе одного листа въ недѣлю

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА“

подъ тою же редакціею

Профессора С. П. Боткина и доктора Н. И. Соколова.

Газета выходитъ въ теченіи 9 учебныхъ мѣсяцевъ. Цена за годъ съ пересланою и доставкою, 5 рублевъ. Статьи просить адресовать на имя редактора Никола Ивановича Соколова (Фрунзская, 40). Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ для иногороднихъ: Н. П. Карасинкова — въ С.-Петербургѣ, Литвиня, 48; и Москвѣ, Мокшова, домъ Кохана, 22-1

ВОРЬБА ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ.

(Несмысленное провозглашеніе).

I.

Я рѣшился лишить себя жизни....
Еще Гейне въ своихъ „Идеяхъ“ сказалъ: „сударина! когда человѣкъ хочетъ лишить себя жизни, то повѣрьте, что онъ навѣрное имѣетъ для этого хороша основанія“. Я тоже имѣлъ хороша основанія, чтобы прийти къ такому рѣшенію. Какія это были основанія, я постараюсь объяснить читателямъ въ послѣдующемъ разсказѣ. Теперь же я только заявлю, что по своему характеру я вовсе не расположенъ легко смотрѣть на вещи и нисколько, напримѣръ, не одобряю того офицера, который застрѣлилъ, оставивъ цѣлый ящикъ перепорченныхъ сигаръ и предсмертную записку, слѣдующаго содержания: „Цѣлый часъ безплодныхъ усилий! Не смотря на нечеловѣческія старанія не могъ закурить ни одной сигары! Съ отчаянія рѣшился застрѣлиться! Въ смерти моей, кромѣ Лео Висора, никого не винить. Такой-то“.

II.

Наша сосѣдка, фрейлейтъ **, была очень милая и симпатичная дѣвушка, если не первой, то и не послѣдней молодости: ей, по слухамъ, было лѣтъ около тридцати шести, но по времени она казалась даже еще молодой. Съ нѣжной душою, страстнымъ характеромъ, добрымъ сердцемъ и пылкой натурой, она была уроженка юга и

хотя, собственно говоря, никакихъ особенностей примѣть она не имѣла. Для того чтобы раз навсегда покончить съ ея наружностью я добавлю, что она ходила всегда въ черномъ платьѣ, была сухощавая, средняго роста, бронетная и вся состояла изъ однихъ нервовъ, обтянутыхъ смуглою, нѣсколько уже попомянутою кожею. Если бы кто пожелалъ поближе узнать нравственныя качества фрейлейтъ **, тотъ несомнѣнно скоро пришелъ бы къ убѣжденію, что это была въ высшей степени нѣжная, мечтательная и любвеобильная дѣвушка, которая съ наслажденіемъ бы подождала душу, за братьевъ своихъ, если бы у нея были братья, которая доставила бы своему мужу, если бы таковой имѣлся въ наличности, океаны блаженства и счастья, которая могла привязаться бы къ самозабвенію и окончательно забыть ради другихъ свою собственную особу. Но жизнь, эта суровая мачиха, сложилась такъ, что, хотя, „другихъ“ ей на жизненной дорогѣ не встрѣтилось, а теперь даже вовсе и не имѣлось въ преддѣлѣ. Правда, у фрейлейтъ ** была маленькая старушка тетка, но самой фрейлейтъ ** отъ этого было нисколько не легче. Ея потребности, относительно любви и самоотверженія были такъ велики, а старушка была такъ мала, что душа фрейлейтъ иногда напминала собою крымскій дилижансъ, ходящій между Симферополемъ и Ялтою: двадцать мѣстъ совершенно свободныхъ и лишь одно мѣсто третьяго класса, занято какимъ-нибудь злополучнымъ путешественникомъ, который прел

стился удобствами сообщенія. Въ душѣ фрейлейтъ ** маленькая старушка тоже занимала только одно пассажирское мѣсто; остальные мѣста были совершенно свободны, такъ какъ другихъ пассажировъ не случилось, время летѣло, проселокъ становился короче, конечная цѣль путешествія становилась все ближе, а вмѣстѣ съ этимъ все больше и больше слабѣла надежда посадить кого-нибудь по дорогѣ. А пылкая и вѣчная душа требовала привязанности, хоть какой-нибудь привязанности, чтобы наполнить убывающую пустоту душевнаго одиночества, чтобы чѣмъ-нибудь скрасить безцѣльное существованіе и дать работу наболѣвшему и изстрадавшемуся сердцу. Если бы фрейлейтъ ** была ученымъ зоологомъ, она постаралась бы сосредоточить всѣ свои привязанности и всю свою жизнь на какихъ-нибудь животныхъ, на какихъ-нибудь глупцахъ или червяхъ, и, близко принимая къ сердцу семейныя радости и горести этихъ безобидныхъ представителей живого міра, жила бы ихъ жизнью, радовалась бы ихъ радостями, съ замираніемъ сердца и съ материнскою нѣжностью ожидала бы разрѣшенія отъ бремени какого-нибудь молоска и, предаваясь всѣмъ своимъ существамъ этимъ невиннымъ симпатіямъ, кто знаетъ, былъ бы можетъ, сдѣлала бы, что-нибудь для науки, подсмотрѣла бы, благодаря женскому любопытству и упрямству, какую-нибудь маленькую тайну интересующаго ея міра. Но къ несчастію, фрейлейтъ ** не была ученымъ зоологомъ и всѣ познанія ея въ естественныхъ наукахъ

и въ зоологіи ограничивались краткимъ учебникомъ Горизонтова. Для науки она была такимъ образомъ совершенно бесполезна и наука отъ того терпала не мало. Фрейлейтъ **, хотя и получила хорошее образованіе, была довольно начитана, но она не могла найти усады и въ наукѣ. А натура требовала своего, требовала дружбы, признанія, самоотверженія и жертвы. Съ натурою ничего не подлаешь: „гони природу въ дѣрню, она вылетитъ въ окно“, сказано не даромъ поэтомъ. При такихъ обстоятельствахъ, рано или поздно, такъ или иначе, но предметъ страстной привязанности долженъ былъ необходимо отыскаться, — и дѣйствительно онъ нашолся и напосыл даже не одинъ; такая любвеобильная душа не могла удовлетворяться однимъ изъ бранинникомъ сердца. Опасаясь, чтобы слова мои не были кѣмъ-либо истолкованы въ превратный смыслъ, я убѣдительно прошу не смѣшать съ легкомысленнымъ заключеніемъ о моей героинѣ и въ избѣжаніе всѣхъ возможныхъ недоразумѣній, я готовъ даже теперь же прямо назвать тѣхъ субъектовъ, между которыми фрейлейтъ раздѣлила поровну свою душу и сердце, кому она отдала свои дѣйствительныя мечты, привязанности и думы.

III.

Да, милостивые государи, кошки! Кошки всѣхъ цвѣтовъ и разнорыбъ, всѣхъ отгнѣновъ и характеровъ, всѣхъ возрастовъ и наименованій! Кошки черныя, рыбыя, пестрыя, жолтыя, мур-

гій, соловья, бѣлыя, пятнистыя, карія, свѣтлыя, темныя... однимъ словомъ, я не въ состояніи перечислить вамъ всѣхъ окрасокъ, какія встрѣчались въ этихъ громадныхъ стадахъ. Иначе какъ стадамъ, я не могу назвать тѣхъ полчищъ, которыя пользовались благосклонностью фрейлейтъ **. Я не веду точной статистики рожденій, смертности и браковъ этихъ твореній, я не составлялъ односторонней переписи ихъ, но въ случаѣ надобности, я готовъ былъ подтвердить подъ присягой, что ихъ въ то время, къ которому относится настоящій разсказъ, было нѣсколько сотъ штукъ (съ молодыми) и что количество ихъ увеличивалось съ каждымъ мѣсяцемъ, съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ. Сначала я ихъ считалъ, затѣмъ потерялъ имъ счетъ. Пересчитать ихъ потомъ не было уже никакой возможности; для этого требовалась уже высшая математика, но даже и эта почтенная наука могла дать лишь приблизительную цифру. Дѣлая вычисления, подобныя вычисленію извѣстнаго англичанина, сосчитавшаго, что отъ пары свиней, пущенной на племя, на десятый годъ должно получиться потомства 39,062,000 штукъ (см. Роде, „Свиноводство“, С.-Пб. 1875 г., стр. 120), я пришелъ къ заключенію, что Таврическому полуострову грозитъ серьезная опасность и что если подлежащая власти не обратитъ своевременно вниманія на симпатіи фрейлейтъ **, то черезъ десять лѣтъ мы будемъ имѣть въ Крыму населеніе, состоящее изъ: 99873651349876149511200735962457346971034547832

штукъ кошекъ, которая вытѣснятъ изъ этой прекрасной страны всѣхъ теплѣешихъ обитателей и преступная русская Италия превратится въ кошачье царство. Выводъ этотъ до того наученъ и вѣренъ, что я готовъ сослаться на самого сэра Чарльза Дарвина, который навѣрно подтвердитъ мое мнѣніе, когда узнаетъ всѣ подробности этого дѣла.

Мнѣ могутъ возразить, что „улита бѣдетъ, когда то будетъ“. Будущее покажетъ, что я былъ правъ. Теперь же я констатирую тотъ фактъ, что кошечка была масса и что пересчитать ихъ не было никакой возможности. Говорятъ, что у фрейлейтъ ** аккуратно велась метрическая книга ей любимцевъ съ точнымъ обозначеніемъ времени рожденія и кончины, времени вступленія въ бракъ, съ точнымъ обозначеніемъ характера, привычекъ, наружности и особыхъ примѣтъ. Я этого съ точностью утверждать не могу, но знаю навѣрное, что существовала какой то поименный списокъ.

Обладая поэтическою душою и наклонностью къ мечтательности, фрейлейтъ ** гналась давать своимъ любимцамъ вульгарныя имена Васильки, Машки, Мурлыки и т. п. Отдавъ имъ свою привязанность и ласки, посвящая имъ прежде разными героямъ, она перенесла на нихъ и имена этихъ героевъ, называя ихъ, по возможности, подходящимъ образомъ, сообразно наружности или характеру отдельныхъ экземпляровъ. Послѣ этого нѣтъ надобности объяснять, что имена боговъ классической древности, имена вели-

Изъ записокъ земца.

XI.

Несомнѣнно, большой интерес представляла бы полная исторія каждаго земства, — до такихъ исторій могли бы составить только люди, постоянно бывшіе гласными, аккуратно посѣщавшіе земскія собранія и хорошо помнящіе „драматическіе элементы“ написаннаго земствъ, который въ первые годы земства имѣлъ тоже сильное вліяніе на постановку и дальнѣйшій ходъ земскаго дѣла и который остался печатнымъ въ сохранившихся журналахъ за сѣдѣній. Но и безъ такой полной исторіи простое сравненіе цифръ земскихъ расходовъ за опредѣленный періодъ можетъ достаточно выяснитъ нѣкоторую „суть“ хода земства. Вотъ цифры по главнымъ расходамъ изъ отчета куплянской уѣздной земской управы за десятилѣтній періодъ 1870 и 1880 годовъ, которыя также могутъ кое-что сказать о купанскомъ земствѣ. Въ этихъ цифрахъ выкинуты уплаты по расходамъ предшествовавшихъ лѣтъ и приложены уплаты, сдѣланныя въ послѣдующихъ годахъ.

1870 г. 1880 г.

Руб. 50 к. Руб. 50 к.

1) Содержание управы: 3,200 — 3,200 —

2) На народное здравіе: 2,818 44 4,189 66

3) На народн. образов.: 4,395 53 11,508 50

4) На судебно-мировыя учрежденія: 9,613 17 11,276 —

5) На крестьянское управленіе: 5,294 — 3,100 —

Примѣч. Въ 1870 году еще существовали мировые посредники.

6) На подорожную повинность: земскія почтовые станціи, верхнее разсыльное при волостяхъ, разсыльные управы, поштомъ обязательнаго дошадѣй, гдѣ нѣтъ земскихъ станцій, подводы подѣржантаны и проч.: 18,138 52 21,182 16

7) На дорожныя сооруженія и исправленіе полотна дорогъ: 8,413 65 1,577 44

Примѣч. Въ 1870 году еще не было раздѣленія дорогъ на губернскія и уѣздныя, и всѣ дорожныя сооруженія состояли изъ уѣздныхъ сборовъ; а въ 1880 году, по случаю измѣненія экономическаго состоянія уѣзда было ассигновано только 2,000 руб. на исправленіе полотна дорогъ и вѣсныя починки уѣздныхъ мостовъ.

8) На рекрутское при- сутствіе и содержаніе мѣстныхъ гражданскихъ управленій: 517 50, 3,241 36

Примѣч. Расколъ въ 1880 году значительно увеличилъ содержание управленій, и за счетъ увеличенія рекрутскаго отбѣднѣнія въ расходѣхъ и

скаго присутствия вслѣдствіе вѣселоювой войнѣи поинности.

9) На юмъ асествовъ, по-мѣщеніе апаговъ, квартиры прохощащихъ воевъ и проч. 749 39 1,525 16

Оставляя прочіе „разные расходы“ и налоги за эти года были слѣдующіе:

Всего на уѣздныя потребности издержки . . . 59,691 4 85,766 71

Примч. Въ расходъ 1880 года исключены 3,300 руб. уплаты долга и процентовъ по ссудѣ изъ губернскаго сума.

Налоги съ „дѣстныхъ земель на уѣздныя потребности“ . . . 9% . . . 12% 4

Налоги съ „промысловыхъ и прочихъ заведеній съ доходаго рубля на уѣздныя потребности“ . . . 6% . . . 8% 4

Если къ этимъ немногимъ даннымъ прибавить, что по сѣбѣ на будущій 1882 годъ назначено на народное образованіе 13,287 р. 50 к., и на народное здравіе 26,310 р. 22 к., то сдѣлается яснымъ для каждаго, что земство кулиснаго уѣзда, не взирая на бывшіе пять лѣтъ неурожаи, жутики, голоды и проч. экономическія бѣдствія, не взирая на настоящій неудавшійся урожай, находясь и нынѣ въ плачевномъ экономическомъ состояніи, урѣзывая и уничтожая, какіе только возможно расходы, оставляя своихъ служащихъ при старомъ пищенскомъ содержаніи, — не только не уменьшила, но изъ года въ годъ постоянно увеличивала, увеличила и на будущій годъ, расходы по двумъ сѣщеннымъ для земства статьямъ: на народное образованіе и народное здравіе. Въ уѣздѣ съ самаго открытія земства уничтожены всѣ натуральныя повинности и земство даже платитъ за постои, за подводы подъ арестантовъ (38 к. на версту), содержитъ при волостныхъ правленіяхъ верховныхъ разсѣльных для развозки по волостямъ пакетовъ и повѣстокъ отъ уѣзда, полиціи, мировыхъ судей и проч. Нѣкогда уѣздное земство на-мѣревалось устроить земское уѣздное общество взаимнаго кредита, уставъ было уже утвержденъ г. министромъ, было при засѣданіи, выбрано правленіе общества, — но это общество было вредно для предполагаемаго тогда (нынѣ уже существующаго) купеческаго городского банка, и „драматическій элементъ“ потонулъ это общество при его рожденіи. Нѣкогда были ассигнованы 5,000 рублей и избрана комиссия для устройства ссудо-сберегательнаго товарищества, но „драматическій элементъ“ не допустилъ даже собрать комиссію и дѣло это погинуло. Нѣкогда было предположеніе устроить земскую ферму съ земледѣльческимъ при ней училищемъ, со складомъ примѣнимыхъ въ мѣстности сѣльско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, и съ назначеніемъ фермы служащихъ агентовъ по доставкѣ орудій, машинъ, сѣмянъ, разныхъ свѣдѣній, рекомендацій, управляющихъ и т. п., но и это благое дѣло убито „драматическимъ элементомъ“. Только народная школа и больница устояли противъ всѣхъ подводовъ и продолжаютъ развиваться, насколько позволяютъ средства оскудѣвающаго уѣзда. Конечно, главные актеры „драматическаго элемента въ купеческомъ земствѣ“ уже сошлись со сцены, другіе унажились, любители интригъ ослабли и обесилились, почему „драматическій элементъ“ значительно уменьшился, — но не тѣ теперь средства уѣзда, чтобы даже думать о фермѣ, ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и т. п.; теперь для каждаго отдѣльно гласнаго и земца сложилась и существуетъ одна экономическая потребность: „спасайся, кто можетъ“.

Нѣкогда были ассигнованы 5,000 рублей и избрана комиссия для устройства ссудо-сберегательнаго товарищества, но „драматическій элементъ“ не допустилъ даже собрать комиссію и дѣло это погинуло.

Нѣкогда было предположеніе устроить земскую ферму съ земледѣльческимъ при ней училищемъ, со складомъ примѣнимыхъ въ мѣстности сѣльско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, и съ назначеніемъ фермы служащихъ агентовъ по доставкѣ орудій, машинъ, сѣмянъ, разныхъ свѣдѣній, рекомендацій, управляющихъ и т. п., но и это благое дѣло убито „драматическимъ элементомъ“.

Только народная школа и больница устояли противъ всѣхъ подводовъ и продолжаютъ развиваться, насколько позволяютъ средства оскудѣвающаго уѣзда.

Конечно, главные актеры „драматическаго элемента въ купеческомъ земствѣ“ уже сошлись со сцены, другіе унажились, любители интригъ ослабли и обесилились, почему „драматическій элементъ“ значительно уменьшился, — но не тѣ теперь средства уѣзда, чтобы даже думать о фермѣ, ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и т. п.;

теперь для каждаго отдѣльно гласнаго и земца сложилась и существуетъ одна экономическая потребность: „спасайся, кто можетъ“.

Нѣкогда были ассигнованы 5,000 рублей и избрана комиссия для устройства ссудо-сберегательнаго товарищества, но „драматическій элементъ“ не допустилъ даже собрать комиссію и дѣло это погинуло.

Нѣкогда было предположеніе устроить земскую ферму съ земледѣльческимъ при ней училищемъ, со складомъ примѣнимыхъ въ мѣстности сѣльско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, и съ назначеніемъ фермы служащихъ агентовъ по доставкѣ орудій, машинъ, сѣмянъ, разныхъ свѣдѣній, рекомендацій, управляющихъ и т. п., но и это благое дѣло убито „драматическимъ элементомъ“.

Только народная школа и больница устояли противъ всѣхъ подводовъ и продолжаютъ развиваться, насколько позволяютъ средства оскудѣвающаго уѣзда.

Конечно, главные актеры „драматическаго элемента въ купеческомъ земствѣ“ уже сошлись со сцены, другіе унажились, любители интригъ ослабли и обесилились, почему „драматическій элементъ“ значительно уменьшился, — но не тѣ теперь средства уѣзда, чтобы даже думать о фермѣ, ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и т. п.;

теперь для каждаго отдѣльно гласнаго и земца сложилась и существуетъ одна экономическая потребность: „спасайся, кто можетъ“.

Нѣкогда были ассигнованы 5,000 рублей и избрана комиссия для устройства ссудо-сберегательнаго товарищества, но „драматическій элементъ“ не допустилъ даже собрать комиссію и дѣло это погинуло.

Нѣкогда было предположеніе устроить земскую ферму съ земледѣльческимъ при ней училищемъ, со складомъ примѣнимыхъ въ мѣстности сѣльско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, и съ назначеніемъ фермы служащихъ агентовъ по доставкѣ орудій, машинъ, сѣмянъ, разныхъ свѣдѣній, рекомендацій, управляющихъ и т. п., но и это благое дѣло убито „драматическимъ элементомъ“.

Только народная школа и больница устояли противъ всѣхъ подводовъ и продолжаютъ развиваться, насколько позволяютъ средства оскудѣвающаго уѣзда.

Конечно, главные актеры „драматическаго элемента въ купеческомъ земствѣ“ уже сошлись со сцены, другіе унажились, любители интригъ ослабли и обесилились, почему „драматическій элементъ“ значительно уменьшился, — но не тѣ теперь средства уѣзда, чтобы даже думать о фермѣ, ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и т. п.;

теперь для каждаго отдѣльно гласнаго и земца сложилась и существуетъ одна экономическая потребность: „спасайся, кто можетъ“.

Нѣкогда были ассигнованы 5,000 рублей и избрана комиссия для устройства ссудо-сберегательнаго товарищества, но „драматическій элементъ“ не допустилъ даже собрать комиссію и дѣло это погинуло.

Нѣкогда было предположеніе устроить земскую ферму съ земледѣльческимъ при ней училищемъ, со складомъ примѣнимыхъ въ мѣстности сѣльско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, и съ назначеніемъ фермы служащихъ агентовъ по доставкѣ орудій, машинъ, сѣмянъ, разныхъ свѣдѣній, рекомендацій, управляющихъ и т. п., но и это благое дѣло убито „драматическимъ элементомъ“.

Только народная школа и больница устояли противъ всѣхъ подводовъ и продолжаютъ развиваться, насколько позволяютъ средства оскудѣвающаго уѣзда.

Конечно, главные актеры „драматическаго элемента въ купеческомъ земствѣ“ уже сошлись со сцены, другіе унажились, любители интригъ ослабли и обесилились, почему „драматическій элементъ“ значительно уменьшился, — но не тѣ теперь средства уѣзда, чтобы даже думать о фермѣ, ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и т. п.;

теперь для каждаго отдѣльно гласнаго и земца сложилась и существуетъ одна экономическая потребность: „спасайся, кто можетъ“.

Нѣкогда были ассигнованы 5,000 рублей и избрана комиссия для устройства ссудо-сберегательнаго товарищества, но „драматическій элементъ“ не допустилъ даже собрать комиссію и дѣло это погинуло.

Нѣкогда было предположеніе устроить земскую ферму съ земледѣльческимъ при ней училищемъ, со складомъ примѣнимыхъ въ мѣстности сѣльско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, и съ назначеніемъ фермы служащихъ агентовъ по доставкѣ орудій, машинъ, сѣмянъ, разныхъ свѣдѣній, рекомендацій, управляющихъ и т. п., но и это благое дѣло убито „драматическимъ элементомъ“.

Только народная школа и больница устояли противъ всѣхъ подводовъ и продолжаютъ развиваться, насколько позволяютъ средства оскудѣвающаго уѣзда.

Конечно, главные актеры „драматическаго элемента въ купеческомъ земствѣ“ уже сошлись со сцены, другіе унажились, любители интригъ ослабли и обесилились, почему „драматическій элементъ“ значительно уменьшился, — но не тѣ теперь средства уѣзда, чтобы даже думать о фермѣ, ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и т. п.;

теперь для каждаго отдѣльно гласнаго и земца сложилась и существуетъ одна экономическая потребность: „спасайся, кто можетъ“.

Нѣкогда были ассигнованы 5,000 рублей и избрана комиссия для устройства ссудо-сберегательнаго товарищества, но „драматическій элементъ“ не допустилъ даже собрать комиссію и дѣло это погинуло.

Нѣкогда было предположеніе устроить земскую ферму съ земледѣльческимъ при ней училищемъ, со складомъ примѣнимыхъ въ мѣстности сѣльско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, и съ назначеніемъ фермы служащихъ агентовъ по доставкѣ орудій, машинъ, сѣмянъ, разныхъ свѣдѣній, рекомендацій, управляющихъ и т. п., но и это благое дѣло убито „драматическимъ элементомъ“.

Только народная школа и больница устояли противъ всѣхъ подводовъ и продолжаютъ развиваться, насколько позволяютъ средства оскудѣвающаго уѣзда.

Конечно, главные актеры „драматическаго элемента въ купеческомъ земствѣ“ уже сошлись со сцены, другіе унажились, любители интригъ ослабли и обесилились, почему „драматическій элементъ“ значительно уменьшился, — но не тѣ теперь средства уѣзда, чтобы даже думать о фермѣ, ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и т. п.;

теперь для каждаго отдѣльно гласнаго и земца сложилась и существуетъ одна экономическая потребность: „спасайся, кто можетъ“.

Нѣкогда были ассигнованы 5,000 рублей и избрана комиссия для устройства ссудо-сберегательнаго товарищества, но „драматическій элементъ“ не допустилъ даже собрать комиссію и дѣло это погинуло.

Нѣкогда было предположеніе устроить земскую ферму съ земледѣльческимъ при ней училищемъ, со складомъ примѣнимыхъ въ мѣстности сѣльско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, и съ назначеніемъ фермы служащихъ агентовъ по доставкѣ орудій, машинъ, сѣмянъ, разныхъ свѣдѣній, рекомендацій, управляющихъ и т. п., но и это благое дѣло убито „драматическимъ элементомъ“.

Только народная школа и больница устояли противъ всѣхъ подводовъ и продолжаютъ развиваться, насколько позволяютъ средства оскудѣвающаго уѣзда.

Конечно, главные актеры „драматическаго элемента въ купеческомъ земствѣ“ уже сошлись со сцены, другіе унажились, любители интригъ ослабли и обесилились, почему „драматическій элементъ“ значительно уменьшился, — но не тѣ теперь средства уѣзда, чтобы даже думать о фермѣ, ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и т. п.;

теперь для каждаго отдѣльно гласнаго и земца сложилась и существуетъ одна экономическая потребность: „спасайся, кто можетъ“.

Нѣкогда были ассигнованы 5,000 рублей и избрана комиссия для устройства ссудо-сберегательнаго товарищества, но „драматическій элементъ“ не допустилъ даже собрать комиссію и дѣло это погинуло.

Нѣкогда было предположеніе устроить земскую ферму съ земледѣльческимъ при ней училищемъ, со складомъ примѣнимыхъ въ мѣстности сѣльско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, и съ назначеніемъ фермы служащихъ агентовъ по доставкѣ орудій, машинъ, сѣмянъ, разныхъ свѣдѣній, рекомендацій, управляющихъ и т. п., но и это благое дѣло убито „драматическимъ элементомъ“.

Только народная школа и больница устояли противъ всѣхъ подводовъ и продолжаютъ развиваться, насколько позволяютъ средства оскудѣвающаго уѣзда.

Конечно, главные актеры „драматическаго элемента въ купеческомъ земствѣ“ уже сошлись со сцены, другіе унажились, любители интригъ ослабли и обесилились, почему „драматическій элементъ“ значительно уменьшился, — но не тѣ теперь средства уѣзда, чтобы даже думать о фермѣ, ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и т. п.;

Сотвѣщеніе съдѣлать людей по дѣлу переселенія и противодѣлать неумѣренному употребленію вина.

Въ засѣданіи, 27-го октября, предварительно обсужденія стоащаго на очереди вопроса объ общественныхъ питетныхъ заведеніяхъ, г. Вагановъ прочтенъ выработанный редакціонной комиссіей докладъ относительно питетной торговли въ городахъ. Главнѣйшія положенія этого доклада сводятся къ слѣдующему: городскія учрежденія, въ предѣлахъ установленной нормы, опредѣляютъ число заведеній для питетной продажи, цифру оцѣночнаго сбора, съ которой должны начаться торги, и указываютъ мѣста, гдѣ не могутъ быть открыты питетныя заведенія, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ ограниченій, отношеній какъ къ трактирамъ, такъ и виннымъ лавкамъ. Отъ усмотрѣнія же городскихъ учрежденій зависитъ или опредѣлить общее по цѣлому городу число заведеній каждаго вида и установить одиобразный оцѣночный сборъ для каждаго изъ этихъ видовъ, или же, распредѣливъ общее число по частямъ города, для каждой части назначить особую цифру оцѣночнаго сбора. Последній же первоначально исчисляется не менѣе какъ въ половину сбора, нынѣ поступающаго съ патентовъ въ пользу казны города и земства. Затѣмъ, изъ суммы, вырученной на торгахъ, часть отчисляется для пополненія нынѣ поступающаго въ ихъ пользу сбора, остальная же обращается на составленіе особаго городского капитала. Капиталъ этотъ имѣетъ преимущественное назначеніе, именно общественное призрѣніе. Расходъ изъ него на другіе предметы общественной надобности производится по особымъ постановленіямъ думы, причемъ изъ этого источника не могутъ быть покрываемы расходы, нынѣ удовлетворяемые сѣмнымъ назначеніемъ. Въ изложенной формѣ докладъ редакціонной комиссіи большинствомъ членовъ принятъ цѣликомъ. Вопросъ объ общественныхъ питетныхъ заведеніяхъ, которому были, какъ извѣстно, посвящены первыя засѣданія комиссіи экспертовъ, раздѣлѣтъ, какъ и прежде, собраніе на двѣ противоположныя партіи. Одни (гг. Самаринъ, Янишевскій, Кислинскій) высказались противъ самой полезности допущенія такихъ заведеній, другіе (гг. Вагановъ, Рачинскій, Хвостовъ) поддерживали основное положеніе редакціонной комиссіи, признавая возможнымъ ихъ существованіе. Аргументація первыхъ, въ своихъ главнѣйшихъ чертахъ, сводилась къ слѣдующему: крестьяне, коимъ въ уѣздѣ удовлетворительно вести своихъ общественныхъ дѣлъ, допуская въ нихъ много безпорядковъ и злоупотребленій, подтвержденіемъ чего служатъ весьма частыя растраты общественныхъ суммъ. Неудобства ихъ существованія основаны еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, при настоящихъ условіяхъ сѣльскаго быта, для веденія питетнаго дѣла почти невозможно найтѣ лицъ, вполне благонадежныхъ; тѣмъ болѣе, что лучше люди едва ли согласятся принять на себя обязанности сидѣльцевъ. Указывалось и на то, что почти въ каждомъ сѣлѣ существуютъ мировыя, имѣющія большое вліяніе на крестьянъ. Лица эти заберутъ въ свои руки торговлю въ общественныхъ питетныхъ заведеніяхъ, и подъ именемъ сидѣльцевъ отъ общества, сдѣлаются въ нихъ полными хозяевами. Защитники существованія подобныхъ заведеній находили, что, лишая общество какъ юри-

дическое лицо, права, предоставляемаго частнымъ лицамъ, было бы несправедливо. При конкуренціи на званіе сидѣльца общество можетъ найтѣ людей менѣе вредныхъ въ этомъ положеніи, чѣмъ теперешніе кабатчики. Въ многотрудныхъ сѣлахъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе болѣе развито, общественныя питетныя заведенія могутъ принести существенную пользу. Отсутствие злоупотребленій, залоговъ, укрывательства краденаго, ростовщичества, все это явится естественнымъ послѣдствіемъ. Основныя же положенія, выработанныя редакціонной комиссіей, объ общественныхъ питетныхъ заведеніяхъ, заключаются въ слѣдующемъ: право ихъ открытія предоставляется, во первыхъ, отдѣльнымъ сѣльскимъ обществамъ, вторыхъ, нѣсколькимъ сѣльскимъ обществамъ, и, третьихъ, сѣльскому селенію, хотя бы оно состояло изъ частей, принадлежащихъ къ разнымъ сѣльскимъ обществамъ, причѣмъ приговоръ всѣхъ подобныхъ обществъ признается дѣйствительнымъ только при большинствѣ двухъ третей наличнаго законнаго состава. Въ самыхъ приговорахъ должно быть обозначено, волеу, откуда общества заимствовали капиталъ на открытіе питетнаго заведенія, вторыхъ, кто избранъ сидѣльцемъ, на какихъ условіяхъ и проч., третьихъ, какой порядокъ надзора и отчетности установленъ обществомъ, четвертыхъ, какими образомъ будутъ происходить поборы продажи и распределеніе чистой прибыли, пятыхъ, какую ответственность несутъ члены общества при закрытіи питетныхъ заведеній, въ случаѣ неосторожности и проч. Затѣмъ, что касается до чистой прибыли, остающейся за вычетомъ всѣхъ расходовъ дѣла, то обществу, по мнѣнію редакціонной комиссіи, должно быть предоставлено распределять ее на двѣ части, одну изъ которыхъ обращать въ запасный капиталъ, обеспечивающій рискъ веденія дѣла и хранящійся въ процентныхъ бумагахъ на имя общества въ волостномъ кассѣ, другую же на удовлетвореніе различныхъ нуждъ селенія. Обществу открывшему общественное питетное заведеніе, предоставляется избирать для него попечителя изъ лицъ всѣхъ сословій, даже не принадлежащихъ къ этому обществу, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно освобождается отъ обязанности, возлагаемой на всѣхъ частныхъ лицъ, выбирать непременно годовые патенты, такъ какъ ему же предоставлено брать ихъ на полгода. Окончательное разрѣшеніе открытія общественныхъ питетныхъ заведеній должно быть, по мнѣнію редакціонной комиссіи, предоставлено уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, каковыя назначаютъ и самый размѣръ патентной платы. Докладъ этотъ, большинствомъ членовъ, принятъ. Его предположено обсудить въ слѣдующихъ засѣданіяхъ совѣщаній. Настоящее же закончилось баллотировкой только двухъ вопросовъ. Первый, возникшій по предложенію графа Бобринскаго, формулировать въ слѣдующей формѣ: не признавать ли собраніе возможнымъ, не высказывая своего мнѣнія по вопросу объ общественныхъ питетныхъ заведеніяхъ, передать самый вопросъ на разрѣшеніе земскихъ собраній, а второй заключалъ въ себѣ мнѣніе г. Самарина, признававаго, что предоставленіе сѣльскимъ обществамъ право открытія питетныхъ заведеній составляетъ собою мѣру обоюдострую и не достигающую цѣли комиссіи — уменьшенія пьянства. Оба вопроса, рѣшеніемъ большинства, отвергнуты. За утвердительное разрѣшеніе первого вы-

сказались гг. Бобринскій, г. Гордѣнко; второй же встрѣтилъ сторонниковъ въ лицѣ гг. Янишевскаго, Островскаго, г. Замойскаго, Кислинскаго и Арапова. („М. Т.“)

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, 19-го сего октября ординарный профессоръ Императорскаго харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Щелковъ, утвержденъ проректоромъ сего университета, съ 9-го октября 1881 года.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Городская дума. Въ засѣданіи думы, 30-го октября, разсматривался вопросъ, не бывшій на очереди и поставленный на обсужденіе гласныхъ въ виду необходимости скорѣйшаго его рѣшенія, это вопросъ о выдачѣ задатка подрядчику каменныхъ работъ, по постройкѣ городского дома. Дѣло въ томъ, что отдѣльные подрядчики по этимъ работамъ потребовали расчѣтовъ у главнаго смотрителя; по послѣдній, равно какъ и комиссія, не сочли себя вправе, безъ вѣдома думы, производить какія-либо выдачи; тѣмъ болѣе, что вопросъ о постройкѣ дома, обсуждается спеціальною комиссіей, сообразно съ заключеніями которой и придется такъ или иначе поступать съ подрядчиками работъ. По возникшему вопросу, происходили долгія и оживленныя пренія; тѣмъ не менѣе дума, не сочла вопросъ достаточно выясненнымъ и отложила рѣшеніе его, поручивъ комиссіи представить необходимыя данныя.

Затѣмъ, дума приступила къ обсужденію редакціи § 27 контракта съ принимаемыми устройствами конно-железнодорожной въ Харьковѣ, по заповѣдному временному размѣрному проекту отложено на слѣдующее засѣданіе.

Намъ сообщаютъ, что въ понедѣльникъ, 2-го ноября, въ бенефисъ г-жи Кадминой, будетъ поставлена „Василиса Мелентьева“ Островскаго — пьеса, не игранная на провинціальныхъ сценахъ уже двѣдцать лѣтъ, такъ какъ по Высочайшему повелѣнію запрещено было ставить ее въ провинціи. Г-жа Кадминой удалось испрошить разрѣшеніе поставить „Василису Мелентьеву“ въ свой бенефисъ. Такъ какъ запрещеніе пьесъ мотивировалось тѣмъ, что на провинціальныхъ сценахъ она обставляется обыкновенно чрезвычайно плохо (существуетъ анекдотъ, что гдѣ-то актеръ, игравшій Грознаго, былъ одѣтъ въ плащъ Минелая изъ „Прекрасной Елены“), то бенефициантъ придется, конечно, особенно позаботиться объ обстановкѣ, и, въ виду этого, цѣны на мѣста въ бенефисъ г-жи Кадминой будутъ довольно значительно увеличены.

Какъ мы слышали, въ понедѣльникъ, 2-го ноября, въ 11 час. состоится празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея харьковской нѣмецкой школы, недавно образованной въ шестиклассное женское училище. На юбилей будутъ присутствовать представители мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений; прочитаны будутъ рѣчи: г. пасторомъ, проф. А. К. Делленомъ и С. А. Новицкимъ; кроме того, воспитанница продекламируетъ стихотвореніе на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, а женскій хоръ ученицъ исполнитъ нѣсколько пѣсень на нѣмецкомъ языкѣ и въ заключеніе пропѣетъ народный гимнъ.

Намъ сообщаютъ, что на курско-харьковско-азовской желѣзной дорогѣ, 24-го октября, за станціей „Марьино“, произошелъ сходъ съ рельсъ товарнаго поезда. Вслѣдствіе загроможденія пути, пассажирскіе поезда № 3, шедшаго въ Харьковъ, была произведена пересадка, на которую было употреблено пять часовъ, а потому поездъ № 3 прибылъ въ Харьковъ только въ два часа ночи.

Мы слышали, что вывозникомъ большого столкновѣнія товарныхъ поездовъ между станціями „Вѣлики“ и „Малая Перещепина“, харьково-николаевской желѣзной дороги оказывается машинистъ товарнаго поезда, прибывшаго на станцію „Вѣлики“, и которому должно было ожидать прибытія товарнаго поезда, идущаго изъ „Малой Перещепины“. Свистокъ составителя маневровъ показавшій ему за сигналъ оверъ-кондуктора для отправленія, и, не вспомнивъ объ отсутствіи у него путевого листа, онъ отправился со станціи, оставивъ всю кондукторскую бригаду на станціи, и на пути столкнулся съ товарнымъ поездомъ, шедшимъ въ „Вѣлики“.

Нельзя не отмѣтить того факта, что въ настоящеемъ году дѣятельность нашего сѣльско-хозяйственнаго общества особенно незамѣтна.

До сихъ поръ не было ни одного засѣданія; болѣе мѣсяца тому назадъ назначено было засѣданіе, но не состоялось, за неприбытіемъ законнаго числа членовъ. На дняхъ предстоитъ засѣданіе общества, въ которомъ будетъ прочтенъ докладъ г. Краинскаго. Какъ мы слышали, наше сѣльско-хозяйственное общество получило запросъ отъ министерства о результатахъ своей дѣятельности. Такіе запросы сдѣланы, впрочемъ, всѣмъ сѣльско-хозяйственнымъ обществамъ, съ цѣлью сокращенія ихъ изъ нихъ, въ виду безопасности ихъ существованія.

30-го октября, во время представленія въ Оперномъ театрѣ „Трехъ мушкетеровъ“, въ концѣ перваго акта, въ театрѣ воцарился полумракъ. Во все время представленія въ театральномъ залѣ, гдѣ горѣлъ очень тускло. Явленіе это замѣчалось во многихъ магазинахъ и фонаряхъ по Екаторинской улицѣ.

Концертъ Тимановой, данный 30-го октября, прошолъ съ большимъ успѣхомъ. Залъ былъ почти полонъ. Артистка была привѣтствована громкими и единодушными аплодисментами.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спец. корресп. „Южнаго Края“).

Петербургъ, 31-го октября, субота. „Порядокъ“ сообщаетъ, что финляндскій сенатъ составилъ комиссію для пересмотра постановленій о пребываніи евреевъ въ Финляндіи.

Земскіе эксперты, въ совѣщаніи 30-го октября, обсуждали регулированіе существующихъ переселеній. Предложено вести переселенческія свидѣтельства, замѣняющія паспортъ на два года. Съ ними, крестьяне могутъ свободно переселиться или возвращаться на прежнее жительство. Рѣшено: новый табачный уставъ обнародовать къ 1-му декабря. Проектъ этого устава, выработанный совѣщаніемъ, сегодня напечатанъ спол-

но, заборался въ буфетъ и переколотилъ тамъ окончательно всѣ тарелки и суповую чашу.

Людвигъ XII чуть не выдралъ глаза у моего маленькаго сына, когда тотъ, съ мужествомъ, несвойственнымъ его возрасту, отстаивалъ отъ его нападеній свой завтракъ.

Волтеръ, услышавъ на новѣе платѣ моей жены, только что принесенное отъ модистки, доказавъ такое пренебреженіе къ дамскимъ уброямъ и модамъ, что платѣ сдѣлалось нигула негодю.

Викторія, спасаясь отъ Гектора, который преслѣдовалъ ее съ африканскою страстью, бросилась, какъ безумная, со двора въ затворенное окно гостиной, разбила въдребезгъ стекла, а остлѣпленный любовью Гекторъ, влетѣвшій слѣдомъ за ней въ гостиную, ободралъ мнѣ до крови руку, когда я хотѣла предложить ему удалиться.

Амалатъ-Бекъ, громадный рижскій котиче, съ усамъ необыкновенной величины, тайно забрался въ уютъ гардеробнаго шкапа и на смерть перепугалъ мою совѣщаницу и ее малолѣтнюю дочь, бросившись на нихъ изъ своей засады. Съ совѣщаницей сдѣлалось что-то въ родѣ нервной горячки и врачи не ругаются за счастливый исходъ ея болѣзни.

Наконецъ, въ заключеніе всего, того же числа, въ двѣнадцатомъ часу ночи, когда мы всѣ, наконецъ, уснули, утомленные впечатлѣніями этого дня, на дворѣ раздался страшный, разди-

рающий душу крики и стоны, которые неслись, повидимому, отъ забора, отдѣляющаго нашъ садъ отъ уѣзскаго, пустыннаго переулка. Крики и стоны были настолько отчаянными, что первой мыслью, пришедшей намъ въ голову, было то, что въ переулкѣ совершается гнусное убійство, что тамъ думаютъ какого-нибудь больного, прѣдвѣдшаго къ южной берегъ лѣнныи виноградомъ и морскими купаньями. Прямо съ постели, въ одной рубашкѣ, въ туфляхъ на босу ногу, я бросилась на спасеніе погибающаго; осматривая весь дворъ, весь садъ, осматривая весь подозрительный переулокъ и, наконецъ, въ самомъ дальнемъ углу своего двора, за деревьями, я, наконецъ, нахожу. Вы можете быть подумаете, что я нахожу тамъ растерзаннаго и обезображеннаго трупа человѣка? Какъ бы не такъ! Нахожу тамъ цѣлое тайное общество, устроившее у меня на дворѣ противозаконную сходку. При моемъ приближеніи они всѣ, разбѣжались, но я хорошо замѣтила, что тамъ были Робеспьеръ, Мартиръ, Гамбетта, Луиза Мишель, Ровфоборъ, неистовый Орландо и Орлеанскія два.

Кто изъ нихъ кричалъ и кого изъ нихъ били, я, разумеется, не интересовалась. Я до такой степени была возбуждена, что, схвативъ одной рукой за воротъ Робеспьера, а другой поймавъ за хвостъ Орлеанскаго дѣву, я перешварнула ихъ черезъ заборъ къ сосѣду. Будутъ они меня долго поминать. На слѣ-

дующій день я своими глазами видѣла, что Робеспьеръ былъ весь обвязанъ компрессами, хвостъ Орлеанскаго дѣвы былъ покрытъ какой-то мазью. Да видѣла я, согласитесь сами, отъ этого нисколько не легче. Ночь была холодная, осенняя, я промокла ноги слезъ отъ простуды и отъ испытаннаго потрясенія въ постели и перенесъ нѣсколько страшныхъ приступовъ жестокаго крымскаго лихорадки.

дн, считает попытку добросовестного исполнения земельных законов обеспеченною.

„Московского Телеграфа“:

Вна, 29-го октября (10-го ноября). Въ „Neue Freie Presse“ появилась статья, осуждающая действия австрийского правительства по поводу назначения набора въ Боснии и Герцеговину и побуждающая Турцию воспротивиться этому набору. Наоборотъ, „Pester Lloyd“ доказываетъ, что такъ какъ протеста по поводу набора въ Боснии и Герцеговину со стороны державъ не послѣдовало, то, следовательно, державы признаютъ верховную власть Австріи надъ этими провинціями. Отсюда газета приходитъ къ заключенію, что правительство должно объявить объ окончательномъ присоединеніи названныхъ провинцій къ Австро-Венгрии.

„Нового Времени“:

Берлинъ, 28-го октября (9-го ноября). Слухамъ о выходѣ въ отставку князя Бисмарка не вѣрятъ; полагаютъ, что это только угроза со стороны канцлера.

Римъ, 28-го октября (9-го ноября). По слухамъ, австрийская дипломатія старается устроить соглашение между Ватиканомъ и итальянскимъ правительствомъ.

„С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“:

Бѣлградъ, 26-го октября (7-го ноября). Газета „Српска Независимостъ“ сообщаетъ благодатный адресъ сербскихъ священниковъ митрополиту Михаилу по поводу огражденія духовенства отъ закона о таксахъ. Митрополитъ Михаилъ старался склонить епископа Моисея не принимать управленіе сербской митрополіей и даже угрожалъ отлученіемъ отъ церкви. Моисей и еще три другие сербские епископа заявили, что хотя они не согласны со всѣми статьями законоположенія о таксахъ, но что они будутъ повиноваться имъ, пока онѣ не будутъ отменены. Обращеніе митрополита Михаила къ главамъ православной церкви враги его и сербской народности стараются представить, какъ вызовъ чужого вмѣшательства во внутреннія дѣла Сербіи и сербской національной церкви.

Лондонъ, 27-го октября (8-го ноября). Англійская эскадра въ Гибралтарѣ отозвана къ берегамъ Ирландіи, куда и отплыла.

ВИРЖЕВАЯ

ТЕЛЕГРАММА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 30-го октября.

Цена полуимперіала	7 1/2
Введеніи курсъ на 3 м. на Лондонъ	25 1/2 пенс.
Введеніи курсъ на 3 м. на Парижъ	230 пенса.
Введеніи курсъ на 3 м. на Берлинъ	272 сакс.
5 1/2% рента	99 1/4
Первый внутр. заемъ съ выкупн.	220 1/2 руб.
Второй внутр. заемъ съ выкупн.	215 1/2
5% Банковые билеты 1-го выпуска	92 1/2
5% Банковые билеты 2-го выпуска	92 1/2
5% Банковые билеты 3-го выпуска	93 1/2
5% Банковые билеты 4-го выпуска	91 1/2
5% Банковые билеты 5-го выпуска	91 1/2
Восточный заемъ 1-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 2-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 3-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 4-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 5-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 6-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 7-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 8-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 9-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 10-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 11-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 12-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 13-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 14-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 15-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 16-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 17-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 18-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 19-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 20-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 21-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 22-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 23-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 24-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 25-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 26-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 27-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 28-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 29-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 30-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 31-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 32-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 33-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 34-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 35-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 36-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 37-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 38-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 39-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 40-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 41-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 42-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 43-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 44-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 45-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 46-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 47-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 48-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 49-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 50-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 51-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 52-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 53-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 54-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 55-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 56-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 57-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 58-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 59-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 60-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 61-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 62-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 63-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 64-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 65-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 66-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 67-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 68-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 69-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 70-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 71-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 72-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 73-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 74-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 75-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 76-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 77-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 78-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 79-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 80-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 81-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 82-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 83-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 84-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 85-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 86-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 87-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 88-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 89-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 90-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 91-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 92-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 93-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 94-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 95-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 96-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 97-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 98-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 99-го выпуска	90 1/2
Восточный заемъ 100-го выпуска	90 1/2

но изъ этого ровно ничего не вышло. Моя жалоба была признана не подлежащею разсмотрѣнію по неподсудности и мнѣ сказали, что она подсудна городской управѣ. Городская управа отравила меня обратно въ полицію. Въ полицію я больше не пошелъ, а разсудивъ, что здѣсь на мѣстѣ я не скоро добьюсь защиты, я послалъ прошеніе въ окружной судъ. Я изобразилъ въ этомъ прошеніи всѣ свои муки, я вылилъ въ это прошеніе всю душу и, безъ хвастовства могу сказать, что оно было написано очень недурно. Я былъ крайне скромнымъ въ своихъ требованіяхъ. Я вымаливалъ у суда защиты и только защиты! Какъ въ дѣлѣ, что я получилъ въ отвѣтъ на свое ходатайство? Меня привлекли къ отвѣтственности за употребленіе какихъ то неподобающихъ выраженій въ дѣловой бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто. Я тогда убѣдился, что съ этими новыми порядками мнѣ безъ адвоката обойтись невозможно. Я поручилъ тогда свое дѣло двумъ лучшимъ повѣреннымъ; оба они его проиграли; имъ отказали во всѣхъ существующихъ инстанціяхъ и извѣстили съ меня судебные издержки и расходы за веденіе дѣла.

Видя, что легальнымъ путемъ добиться ничего не возможно, я рѣшился испытать другой образъ дѣйствій; я оставилъ на время всѣ свои дѣла и занялся исключительно истребленіемъ кошекъ; я предался этому занятію съ

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ

По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій произвелъ смотръ войскамъ, бывшимъ въ лагерныхъ обозахъ подъ Москвой, Кіевомъ, Одессой и при Бендерахъ. Его Величество, усатриравъ изъ всеподданнѣшаго отчета Его Высочества, что бывшія на осмотрахъ войска находятся въ отличномъ состояніи и устройствѣ, объявляетъ Монаршу благодарность командующимъ войсками военнымъ округамъ. Въ свѣдѣніи сего Его Величество выражаетъ свою искреннюю признательность Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему.

„Новое Время“ передаетъ, что по слухамъ, русское правительство приняло большое участіе въ судьбѣ сербскаго митрополита Михаила.

„С.-Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что въ Варшавѣ настоятельно говорятъ о новомъ административномъ подраздѣленіи края, сообразно этнографическимъ особенностямъ населенія. Говорятъ, что часть люблинской и сѣдлецкой губерній, въ которыхъ сельское населеніе принадлежитъ преимущественно къ малорусской вѣтви, будутъ выдѣлены въ особую губернію, чуть ли не холмскую, и причислены къ кіевскому генералъ-губернаторству, а сувальская губернія, какъ населенная въ большинствѣ литовцами, отойдетъ подъ управленіе генералъ-губернатора сѣверо-западнаго края.

По словамъ „Эха газетъ“, 26-го октября, главный военный судъ постановилъ предать суду бывшего интенданта русскаго отряда, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Макшеева.

Въ числѣ важныхъ очередныхъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію высшихъ правительственныхъ учреждений, находится, какъ сообщаютъ „Новости“, и вопросъ объ административномъ и поземельномъ устройствѣ быта калмыковъ, обитающихъ въ юго-восточной части Россіи.

Моск. Телеграфъ сообщаютъ изъ Петербурга, что въ министерство финансовъ, въ послѣдніе числа сентября, поступило заявленіе отъ имени С. С. Полякова и уполномочившихъ его на то лицъ о пріобрѣтеніи правительствомъ желѣзныхъ дорогъ курскъ-харьковско-азовской, козлово-воронежско-орловско-грозиской, козлово-семеновской, а также козлово-семеновской, по какому акціи этихъ линій отъ настоящихъ владельцевъ. Поводомъ къ подобному предложенію служатъ соображенія о сосредоточеніи въ рукахъ государства дорогъ, прорывающихся на путь каменноугольной бассейна, въ видахъ большаго развитія каменноугольной промышленности и установленія однообразныхъ условий для перевозки этого минеральнаго топлива по рельсовымъ путямъ.

Въ заявленіи предлагается уступить правительству акціи орловско-грозиской желѣзной дороги и козлово-воронежско-орловской по номинальной цѣнѣ, курскъ-харьковско-азовской съ премією въ 15% и козлово-семеновской съ премією въ 10% на номинальную цѣну. Цѣнность всѣхъ этихъ акцій, по номинальной цѣнѣ, составляетъ 31.600,000 р., а съ премією 33.600,000 р. Въ предложеніи выражена готовность принять въ уплату этой суммы заграничный долгъ на вѣкоторыхъ изъ гарантированныхъ этихъ акцій, заложенныхъ у иностранныхъ банкировъ, по 85 1/2% подъ выпускъ бумагъ, называемыхъ облигаціями 1872 года, ссуденіемъ, борьба шла на жизни и смерти; я перешибъ палкой заднюю ногу Пріаму, проломилъ голову Донъ-Жуану, изуродовалъ Венеру, отрубилъ хвостъ Андромехѣ, вышибъ камнемъ глаза Луи Влану, отравилъ Аполлономъ, а старика Юпитера такъ прищемилъ между двумя половинками дверей, что онъ на другой день умеръ, не смотря на оказанную ему въ богатырѣ своемъ временную помощь. Но отъ всѣхъ этихъ подвиговъ на мнѣ, ни моей смѣлѣ, ни моему не стало. За Пріамомъ, Донъ-Жуаномъ и Андромехой мировой, которому Фрейленъ подала жалобу, отпраивалъ меня за увѣче чужихъ животныхъ на 25 руб. сер.; за Венеру и Луи Влану приговорилъ къ штрафу въ 50 цѣковыхъ, и, наконецъ, за Юпитера и Аполлона, меня, какъ рецидивиста, выдѣлили дѣлѣ недѣли подъ арестомъ при тюремномъ замкѣ.

Исно, я былъ побѣжденъ. Я потерялъ подъ ногами почву, я не зналъ, что было дѣлать дальше. Моя провинія съдѣла, моя посуда побила, мои вещи перегажены, моя семья перепугана, мои дѣти изодраны, а самъ въ заточеніи... а кошки все падаютъ, и множатся; и населаютъ землю, пользуются покровительствомъ властей и полнобизнезаконности... Мнѣ отпустили жалованья, мнѣ отпустили всѣхъ мѣръ и я, побѣжденный, рѣшился сойти со сцѣны, но далъ себѣ слово, прежде чѣмъ покинуть эту юдоль скорби, страшно отомстить Фрейленъ*** и отравить ей

да въ нѣсколько миллионъ, выданныхъ изъ государственнаго банка подъ залогъ акцій козлово-воронежско-орловскихъ и фастовскихъ, а также готовность принять отъ правительства въ уплату акцій харьково-николаевской дороги на 12-ть милл. руб. При согласіи правительства на зачетъ всѣхъ этихъ суммъ, ему пришлось бы выдать наличными деньгами всего только 3.897,000 р. Если бы правительство не согласилось уступить въ замѣнѣ трехъ дорогъ, харьково-николаевскую, которую проектъ соглашенія предполагаетъ соединить съ фастовскою и образовать общество фастовско-николаевской желѣзной дороги, то наличными деньгами придется правительству выдать около 16-ти милл. рублей. Выбѣтъ съ тѣмъ, въ предложеніи, поданномъ въ министерство финансовъ, дѣлается напоминаніе о проектѣ слиянія орловско-грозиской, козлово-воронежско-орловской и курскъ-харьковско-азовской въ одну обществу, который проектъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, получилъ было ходъ въ правительственныхъ сферахъ, но затѣмъ затормозился.

По словамъ московскихъ газетъ, во время обѣда въ Москвѣ въ памяти 300-лѣтія присоединенія Сибири къ Россіи была собрана значительная сумма денегъ, для скорого осуществленія сибирскаго университета.

Г-жа Вренго получила изъ Петербурга разрѣшеніе на устройство и содержаніе въ Москвѣ народнаго театра.

„Petersburger Zeitung“ сообщаетъ, что здоровье Самойлова поправляется медленно.

Въ газетѣ „Montagsblatt“ сообщаютъ изъ Рима, что императоръ Францъ-Иосифъ намѣренъ отплатить визитъ королю Гумберту. Свиданіе, по всѣмъ вѣроятіямъ, состоится въ Римѣ. („М. В.“)

По поводу неудачныхъ выборовъ, въ рейхстагъ, неблагопріятныхъ правительству, князь Бисмаркъ получилъ немало сочувственныхъ депешъ. Отвѣты канцлера обращаютъ на себя вниманіе сжатою и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительною выраженіемъ отношеній къ цѣлѣмъ предстоящей парламентской борьбы. Въ отвѣтній телеграммѣ на имя президента германскаго народнаго общества въ Берлинѣ, князь Бисмаркъ говоритъ: „Благодарю за сочувствіе и за обѣщаніе дальнѣйшаго содѣйствія въ оборонительной борьбѣ за имперію и имперію. Раздѣляю вашу увѣренность въ окончательномъ успѣхѣ“. („М. В.“)

По свѣдѣніямъ „Nordd. Allg. Zeitung“, на перебаллотировкѣ въ Майнцѣ, 4-го ноября, избравъ социалъ-демократъ Либкехтъ большинствомъ 1,500 голосовъ.

Генералъ-губернаторъ Алжира Г. Альберъ Гриви подаетъ въ отставку. („Пор.“)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

Острогъ, волынской губ. (корреспонденція „Южнаго Края“). Нѣтъ, не богата наша жизнь событіями и только. Вотъ же, что можетъ сказать всякій острожанецъ, положа руку на сердце. Есть здѣсь все, что хотѣть и мелкія драги, и спелити, и голыя, ничѣмъ не прикрытая нищета; есть войны, купцы, солдаты; есть, наконецъ, урядники, — въ жизни, — общественной жизни, съ общественными интересами; жизни, сколько-нибудь выходящей изъ сферы мелочныхъ, личныя интересовъ и интересовъ, — такой жизни здѣсь нѣтъ. Почему?

А очень просто. Г. Острогъ — одинъ изъ тѣхъ уюлковъ нашего обширнаго

отечества, котораго реформы прошлаго царствованія коснулись или очень поверхностно или и вовсе не коснулись. Мировой судъ былъ введенъ въ началѣ семидесяти годовъ; съ прошлаго года введены и окружные суды; но эта благодѣтельная реформа очень тихо клеится съ отсутствіемъ той доли самоуправления, которая досталась всей Россіи и очень мало вліяетъ на сложившуюся въ жизни до реформы Россіи: ни земства, ни даже городского положенія нѣтъ (послѣднее, говорятъ, будетъ введено съ января 1882 года); мировые судьи назначаются отъ привилегіи, и гражданамъ не заботиться о выборахъ, волноваться, портить себѣ кровь, изъ-за обесужденія общественныхъ дѣлъ, которыхъ, поэтому, какъ будто и не существуетъ. Каждый живетъ самъ по себѣ, заботится о собственныхъ дѣлахъ, руководится въ общественной жизни принципомъ: „chacun pour soi, et Dieu pour tous“. Выходитъ удивительное зрѣлище: есть какъ будто общество, но на дѣлѣ его нѣтъ, а есть множество индивидуумовъ, которымъ другъ до друга ровно никакого дѣла нѣтъ; есть какъ будто жизнь, но въ сущности это не жизнь, а самое обыкновенное холодное прозябаніе...

Существуютъ у насъ шесть классовъ прозябанія, „братство“, равнодушіе по программѣ женской гимназій, учительскій институтъ, не говоря уже о двухъ народныхъ училищахъ. Но, глядя на длиннополое сѣмье Ираиды, снующихъ, точно опаренныя мыши, по пустыннымъ улицамъ, на сѣрое мужичье, которое ни въ какомъ отношеніи не шагнуло впередъ и если чѣмъ-нибудь и отличается отъ сѣраго люда эпохи — печальной памяти — крѣпостного права, то развѣ тѣмъ, что стало еще бѣднѣе и заботнѣе, глядя на все это, убѣдишься, что всѣ вышеупомянутыя благодѣтельныя учрежденія такъ же пристали нашему городу, какъ профессорскій сортукъ какому-нибудь турецкому дереву. Т. е. профессорскій сортукъ — самъ по себѣ, а дереву съ его азиатскимъ міросозерцаніемъ — сами по себѣ и одно къ другому ровно никакого отношенія не имѣютъ.

Въ прошлой корреспонденціи я общалъ рассказать сущность двухъ больше выдающихся дѣлъ, разобранныхъ въ здѣшнемъ окружномъ судѣ: 1) о сѣбѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ и 2) объ убійствѣ муженька жены.

По первому дѣлу на скамьѣ подсудимыхъ фигурировали 3 еврея и одинъ крестьянинъ. На судѣ выяснилось, что весною 1878 года одинъ изъ обвиняемыхъ продалъ крестьянину села П. зааславскаго уѣзда фальшивыя деньги (150 руб.). 25-ти, 10-ти и пятирублевого достоинства, съ которыми тотъ и понася. Какъ на предварительномъ сѣдѣніи, такъ и на судѣ обвиняемый крестьянинъ села П. показывалъ слѣдующее. Отецъ оставилъ ему въ наслѣдство 100 „бѣлыхъ“ рублей, которые хранились у него въ „боднѣ“. Это было известно многимъ односельчанамъ и евреямъ, пріѣзжавшимъ по разнымъ дѣламъ въ село. Разъ (въ какое именно время такъ-таки и не выяснилось) къ нему явился одинъ еврей, котораго однако теперь онъ узнать не можетъ („кажется, этотъ“, указывая на одного изъ 3-хъ подсудимыхъ, „но навѣрное сказать не могу“) и предлагаетъ ему промѣнять „бѣлы гроши“ на „бумажки“. Предложеніе было выгодное и, онъ, подумавши хорошенько, согласился на промѣну. Затѣмъ, изъ перекрестныхъ вопросовъ предсѣдателя, товарища прокурора и

защитника не выяснилось болѣе того, что уже было извѣстно, и что подтверждали свидѣтели. А именно, что подсудимый пытался раздѣлать 25-тирублевою бумажку, но это ему, не удалось, и онъ, идя дорогою обратно домой, разорвалъ ее, перекрестившись и вздохнувъ глубоко объ потерянныя „бѣлыхъ“ рубляхъ своихъ; что затѣмъ онъ еще разъ сдѣлалъ попытку, давши односельчанину 10-тирублевою бумажку взаимны и понася. Но въ сѣбѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ виновныхъ себя не признавалъ. Изъ остальныхъ подсудимыхъ двое, Донъ и Кильштокъ, обвинялись въ сѣбѣ фальшивыхъ билетовъ, а Гельманъ — въ посредничествѣ. Всѣ трое подсудимыхъ, не признавая себя виновными, давали болѣе или менѣе правдоподобныя показанія, ни въ чѣмъ не противорѣча другъ другу и показанію крестьянина села П. Но это въ порядкѣ вещей не потому только, что дѣло происходило именно такъ, какъ всѣ они показывали, но и потому, что всѣ они содержались въ одномъ и томъ-же мѣстѣ заключенія и, слѣдовательно, могли и стовориться. Интересно, что и свидѣтели, выставленные Дономъ и Кильштокомъ, и „окольные люди“, которые были опрошены — всѣ давали показанія въ пользу подсудимыхъ и почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ... „Окольные люди“, кромѣ того подтверждали и alibi Дона. Къ несчастью, этотъ важнѣйшій изъ всѣхъ аргументовъ въ уголовомъ дѣлѣ здѣсь былъ лишонъ всякаго смысла вслѣдствіи того, что само время совершенія преступленія не было определено даже приблизительно. Присяжные засѣдатели вынесли обвинительный приговоръ Дону, Кильштокъ и Гельману. Крестьянинъ села П. зааславскаго уѣзда былъ оправданъ. На основаніи вердикта присяжныхъ засѣдателей, судъ, послѣ совѣщанія, постановилъ: Дона и Кильштока сослать въ каторжные работы на заводахъ на 9 лѣтъ; Гельмана на 5 лѣтъ. А крестьянина села П. считать по суду оправданнымъ.

Благополучно кончилось другое дѣло, объ убійствѣ муженька жены. Сущность этого дѣла заключалась въ слѣдующемъ: 5-го ноября 1880 года крестьянинъ села А., Осипъ Прокопчукъ, явился къ мѣстному старостѣ и заявилъ, что жена его, Матрена Прокопчукова, повѣсилась ночью въ сѣняхъ, на деревѣ чулана. Староста далъ знать становому и, явивъ ватѣмъ съ помянутыми въ домъ Прокопчука, замѣтилъ, что жена Прокопчукова виситъ, въ сидѣчемъ положеніи, на замкѣ двери чулана. При вторичномъ разспросѣ, въ присутствіи понятыхъ, Прокопчукъ растерялся, сталъ путаться въ противорѣчивыхъ показаніяхъ и, наконецъ, сознался, что повѣсилъ жену онъ самъ, но уже не живую, а мертвую. При этомъ онъ передалъ, что на канунъ у него съ женою выпала ссора. Ссора продолжалась почти всю ночь; наконецъ, когда жена кинулась къ нему, Прокопчукъ, съ пожомъ, онъ ударилъ ее раза два калачкой. Отъ этихъ ударовъ Матрена упала на землю, а онъ, Прокопчукъ, искупавшись случившагося, повѣсилъ жену съ тѣмъ, чтобы избавиться отъ отвѣтственности.

Староста и понятые, спрошенные въ качествѣ свидѣтелей, показывали, что Прокопчукъ былъ мужикъ трезвый, работящій и смиренный. Въ бытѣ никогда замѣченъ не былъ и съ женою жилъ „по-людски“. Могло бы имѣть важное значеніе показаніе восьмилѣтняго сына подсудимаго, да онъ ничего не могъ сказать — съ испугу,

или не помнить, но судъ отъ него ничего добиться не могъ. Докторъ, производившій вскрытіе, на судѣ, въ качествѣ эксперта, показалъ, что Матрена Прокопчукова умерла отъ повѣшенія, что въ настоящемъ случаѣ было не самоповѣшеніе, а повѣшеніе другимъ, когда Прокопчукова находилась въ безсознательномъ состояніи отъ полученныхъ ею побоевъ. Присяжные сопротивлялись вслѣдствію этого и не могло быть. Защитникъ подсудимаго, помощ. прис. повѣр. Л. А. Гельманъ, построилъ свою защиту на самооборонѣ и убѣждалъ присяжныхъ въ томъ, что со стороны подсудимаго никакого проступка и не было: онъ убилъ, но убилъ въ самооборонѣ, при нападеніи на него съ пожомъ; упоминалъ, между прочимъ, и высочій принципъ, зложенный Императоромъ Александромъ II въ основаніе новаго судопроизводства и просилъ присяжныхъ оправдать его кліента. Исторія, впрочемъ, весьма обыкновенная: представитель обвинительной власти ищетъ все хоронихъ сторонъ и — находитъ; защита ищетъ всюду свѣтлыхъ сторонъ и — также находитъ. Въ настоящемъ случаѣ, защита ужъ черезъ чуръ поусердствовала, утверждая, что подсудимый хотя и повѣсилъ свою жену, но онъ былъ убѣжденъ, что вѣшаетъ трупъ, а не живого человѣка, что онъ не настолько являющъ, какъ экспертъ, но вѣдь за это никакого наказанія по закону не полагается. Прокуроръ, въ виду того, что имѣлось на судѣ сознание самаго обвиняемаго, что онъ повѣсилъ жену, когда она еще дышала, возражалъ защитнику и просилъ присяжныхъ не увлекаться софизмами подсудимаго. Тѣмъ не менѣе, присяжные засѣдатели вынесли оправдательный вердиктъ.

Одесса. — Проживающій здѣсь издатель-редакторъ выходившей нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ г. Варшавѣ ежедневной газеты „Западная Почта“, г. Яковлевъ, приступая къ будущему году къ изданію въ Одессѣ ежемѣсячнаго журнала „Югъ“. („Нов. Вр.“)

Полтава. — 11-го октября, здѣсь происходило торжественное освѣщеніе зданія для женской хозяйственно-ремесленной школы; 13-го числа, послѣдовало открытіе школы. Какъ починъ, такъ и исполненіе этого полезнаго учрежденія принадлежитъ мѣстному жителю, казаку К. А. Ляшенко. Онъ нанятъ, на собственные средства, домъ съ садомъ, ремонтировалъ его и сдѣлалъ въ немъ необходимыя приспособленія для школы. Въ немъ принимаются дѣвочки простаго класса, не моложе 12-ти лѣтъ, которыя дѣлается на приходящихъ и живущихъ въ самой школѣ. На ряду съ обученіемъ грамотѣ (для чего приглашена учительница), онѣ будутъ обучаться и разнымъ ремесламъ: прачечному, кухонному, башмачному, а также кройкѣ и шитью платьевъ и огородничеству. Для послѣдней цѣли урядителемъ отведена часть земли во временное пользованіе школы. Что намъ простой классъ нуждается именно въ такомъ образованіи, это видно изъ того, что живущіе по сѣбѣ въ школьной не замедлили привести своихъ дѣвочекъ въ школу и она, въ день открытія, имѣла уже въ своемъ распоряженіи до 10 дѣвочекъ. Нельзя не согласиться съ г. урядителемъ, что если школа пойдетъ хорошо, то, въ слѣдствіи, она станетъ содержаться трудами своихъ же питомцевъ. („Пор.“)

Севастополь. — Всѣдѣнье неблагоприятныхъ климатическихъ условий въ

д

